

Социология семьи. Гендерные исследования

© 1998 г.

Г.Г. СИЛЛАСТЕ

ЖЕНЩИНА КАК ОБЪЕКТ И СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СИЛЛАСТЕ Галина Георгиевна - доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой социологии Финансовой академии при Правительстве РФ.

Что такое социальная безопасность? Прежде всего это часть более общей категории - национальной безопасности. Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, социальной группы, общности от угроз нарушения их жизненно важных интересов, прав, свобод.

Постоянным объектом социальной безопасности в общем виде является личность, ее жизненно важные права и свободы в социальной сфере жизнедеятельности общества: право на жизнь; на труд, его оплату; на бесплатное лечение и образование; доступный отдых; гарантированную социальную защиту со стороны государства. Однако сами объекты и субъекты социальной безопасности могут меняться по мере изменения условий развития общества.

Поэтому можно говорить не только об общем, но и приоритетных объектах социальной безопасности, т.е. таких социальных группах и общностях, которые в конкретных социально-экономических условиях являются наиболее ущемленными и нуждающимися в социальной защите и усилении степени безопасности.

Особенность современной России состоит в том, что приоритетными объектами социальной безопасности в условиях перехода к рыночным отношениям стали социально ущемленные реформами группы и общности: женщины, дети, военнослужащие, инвалиды и пенсионеры.

Социальная стратификация женщин как основа анализа их жизненно важных интересов

Женщин в России 78,3 миллиона или 53% населения страны. Это крупная социальная общность, отличающаяся специфическими психологическими и демографическими особенностями, многорольными функциями и определенным социальным статусом.

К жизненно важным социальным интересам женщин относятся: пересмотр законов в целях обеспечения равенства прав женщин и их доступа к экономическим ресурсам; создание равноправных условий для повышения квалификации и профессиональной подготовки; охрана материнства и детства; ликвидация профессиональной сегрегации и всех форм дискриминации при трудоустройстве; содействие сбалансированному распределению рабочих и семейных обязанностей женщин и мужчин; участие женщин в принятии решений; предотвращение насилия в отношении женщин и насилия в семье; учет гендерных особенностей в актах органов власти; укрепление роли семьи в обществе; проведение исследований по женской проблематике и гендерным вопросам [1].

Уровень социальной безопасности женщин зависит от того, к каким социальным статусным группам они относятся. Обратимся к анализу стратификации различных женских групп, сложившихся в условиях плюрализма форм собственности. Новая социальная структура женского населения России рассматривается автором на основе вторичного анализа результатов всероссийских социологических опросов - мониторинга общественного мнения, проводимого ВЦИОМ в 1995-1997 гг. [2]. Эта структура, объединяющая основные статусные группы женщин, следующая.

1. Образовался слой собственников предприятий и фирм, как правило, профессионально занятых бизнесом. Женщины представлены в группе слабо - не более одной пятой ее части.

2. Мелкие предприниматели. Около 25% среди них - женщины. Это в подавляющем большинстве случаев (четыре пятых) владельцы "собственного дела". Социальный статус у них значительно ниже, чем у женщин - крупных предпринимательниц. Половина группы занята в торговле, финансовой сфере и только 20% - в промышленности. До 20% женщин, занимающихся мелким бизнесом, вынуждены совмещать его с управленческим трудом по найму. Такое сочетание объясняется объективными причинами.

3. Полупредприниматели. Среди них женщины составляют около 40%. Это в основном молодые женщины в возрасте до 30 лет. Группа наиболее выиграла от либерализации экономики и поэтому активно участвует в рыночных преобразованиях.

4. Руководители производства (менеджеры). Соотношение женщин и мужчин в группе: 40 к 60. Они работают по найму. Каждая вторая, входящая в группу, обладает высоким уровнем благосостояния.

5. Администраторы социальной сферы. Это самая феминизированная социально-профессиональная группа: соотношение женщин и мужчин составляет 5 : 1 в пользу женщин. В составе группы руководители учреждений науки, культуры, образования, здравоохранения, управленцы среднего звена. 80% женщин-руководительниц возглавляют государственные учреждения, 12% - приватизированные, 6% - частные организации. Уровень благосостояния этой группы - низкий: две трети ее состава испытывает материальные трудности.

6. Интеллектуалы, т.е. преимущественно представители творческих профессий, связанных с созданием культурных и научных ценностей. Женщин

большинство в этой группе - 57%. По национальному составу в подавляющем большинстве случаев (свыше 80%) - русские женщины среднего возраста.

7. Массовая интеллигенция. В составе этой группы 70% женщины. Ее характерная черта - высокий уровень образования: 75% имеют высшее образование.

50% женщин заняты в учреждениях социальной сферы, 40% - в промышленности, а остальные - в торговле и сельском хозяйстве. В государственном секторе экономики работает абсолютное большинство - 4/5, остальные - на приватизированных предприятиях.

Группа социально-обделенная: 44% ее состава живут на уровне бедности, 7% - за гранью нищеты и всего 9% - в относительном достатке. Представители этой группы жизненно заинтересованы в проведении последовательной социальной политики и повышении социальной безопасности семьи, способных обеспечить условия для нормальной жизнедеятельности.

8. "Полуинтеллигенция" [3]. Термин, возможно, неблагозвучный, но целесообразный для анализа стратификации. Входят в эту группу в основном работники со средним образованием. Соотношение женщин и мужчин 5 к 1. Большинство (60%) заняты в организациях социальной сферы, около 30% - в промышленности. По уровню жизни - группа, живущая на "уровне бедности" (50%), из которых 11% "за чертой нищеты". Обладают относительным достатком около 20% состава группы. Уровень ее социальной безопасности - низкий.

9. Рабочая элита. Образовалась в результате расслоения рабочего класса. В ее составе рабочие высокой квалификации, как правило, высокооплачиваемые. Женщин в группе мало (6 к 1), но они сравнительно обеспеченные.

10. Неквалифицированные работники. Женщин в группе - преобладающее большинство: 70%, каждая пятая из которых находится в пенсионном возрасте. Две третьих группы проживает "за чертой бедности", зажиточных и состоятельных практически нет. Это - группа низкого уровня социальной защищенности.

11. Работники массовых профессий сфер торговли и обслуживания. Самая феминизированная социальная группа: женщин в ней 80%, половина из которых живет в условиях нищеты и бедности.

В условиях утверждения института частной собственности, приватизации эта группа стала, с одной стороны, - сильно менять свою социальную базу за счет притока рабочих, служащих, ИТР, массовой интеллигенции, потерявших работу. С другой стороны - снижать свой уровень жизни, терять негласные, "теневые" льготы за посреднические услуги в распределении. Группа нуждается в последовательной социальной защите по всем основным параметрам: от правового обеспечения до разумных налогов.

Формирующаяся новая социальная структура российского общества в целом, и женской части его конкретно, обуславливает углубляющуюся дифференциацию подходов различных социальных групп к проводимым экономическим преобразованиям и к их социальным последствиям. Обратимся к оценкам общественного мнения населения в отношении экономических реформ в зависимости от гендерного признака и от занятости респондентов в

Распределение ответов на вопрос: "Рыночные реформы сейчас следует продолжать или их следует прекратить?" (в % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	И-94	И-96	09-97	09-97		Госсек.	П/гос-сектор	Частн. сектор
	N = 2,957	N = 2,399	N = 2,407	Муж.	Жен.			
Нужно продолжать	30,2	30,2	38,6	45,1	33,2	39,8	35,6	51,0
Следует прекратить	25,8	28,4	26,7	27,7	25,8	27,4	27,4	18,3
Затрудняюсь ответить	43,7	43,1	34,7	27,3	41,0	32,8	37,0	30,6

Источник: Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения // Бюллетень ВЦИОМ, 1997, № 6, С. 64. 70.

различных секторах экономики. Отношение женского социума к экономическим реформам можно считать ключевой проблемой, от состояния которой зависят ослабление или усиление социальной напряженности в обществе, возможности возникновения конфликтных ситуаций и протестных акций с участием женщин (см. табл. 1).

Из таблицы следует, что действует общая тенденция к поляризации групп противников и сторонников продолжения реформ. А это значит, что социальное недовольство может усиливаться локально, в зависимости от сфер деятельности, от региональных особенностей, от занятости в разных секторах экономики.

При этом прослеживается отчетливо влияние гендерного признака по отношению к реформам. Главная социально-демографическая опора продолжения реформ - мужчины.

Среди женщин в 1997 г. впервые после 1991 г. число сторонниц продолжения реформ превысило четверть и составило треть опрошенных (33,2%). Что касается группы "противников продолжения реформ", то она весьма устойчивая и составила к концу 1997 г. (независимо от гендерного признака) 28-26%.

Группа респондентов мужчин, не определивших свое отношение к происходящим в экономике процессам, за год заметно уменьшилась: с 34,9% до 27,3%. Но и среди женщин наметилась тенденция к большей определенности в оценках. К концу 1997 г. эта группа сократилась до 41%. Иначе говоря, соотношение противников и сторонников продолжения реформ среди женщин 26 к 33%.

Состояние социальной безопасности в обществе находится в прямой зависимости от уровня жизни населения. Какова степень удовлетворенности россиян своей жизнью в зависимости от гендерного признака? Ответ на этот вопрос дает табл. 2.

Данные таблицы показывают, что оценки женщинами своего положения более практичны, чем мужчинами. Однако сравнение с ноябрем 1996 г. показывает, что позиции женщин изменяются. Так, на 2,5% стало больше тех, кто считает, что "все не так плохо и можно жить". Группы женщин и мужчин, "социально терпимых" в своем отношении к последствиям реформ, впер-

**Изменение степени удовлетворенности россиян своей жизнью в зависимости от гендерного признака
(в % от числа опрошенных, N = 2399 (11-96); 2407 (9-97))**

Какое из приведенных высказываний более соответствует сложившейся ситуации?

Варианты ответа	Мужчины	Женщины	Мужчины		Женщины	
Все не так плохо и можно жить	10,0	7,5	12,2	9,7	8,1	5,6
Жить трудно, но можно терпеть	46,3	43,0	46,0	42,5	46,6	43,5
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	35,8	42,6	34,6	39,9	36,8	44,9
Затрудняюсь ответить	7,9	6,9	7,2	7,8	8,5	6,1
Время замера	97-09	96-11	97-09	96-11	97-09	96-11

Источник: Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения // Бюллетень ВЦИОМ, 1997. №5.

вые за четыре года практически сравнялись и составляют 46-47%, они считают, что "жить трудно, но можно терпеть".

Вместе с тем стабилизировалась группа респондентов, придерживающихся негативного мнения ("терпеть наше бедственное положение уже невозможно"): от 36,8% среди женщин до 34,6% среди мужчин.

Таким образом, в массовом сознании россиян впервые с 1992 г. произошло изменение позиций в пользу поддержки курса реформ. Основная причина - возросшая адаптация населения к проводимым преобразованиям и их последствиям.

Такие условия вынуждают женщин использовать тактику "опоры на собственные силы". Количество россиянок, которые больше не доверяют лидеру, властному институту, короче, "не доверяют никому", увеличилось с 26% в 1996 г. до 29,1% в 1997 г. [4]. Социальная безопасность не может быть обеспечена только действиями официальных и неофициальных властных институтов. Она требует благоприятных социально-экономических условий. Среди них главное - преодоление ставшего в России затяжным социально-экономического кризиса.

Безопасность женщины в обществе зависит от социальной политики государства

Социальная политика и социальная безопасность - две стороны одной медали. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности каждого члена общества, каждой российской семьи. Более того, социальная политика - это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства.

Социальная политика регулирует отношения между обществом и лич-

ностью в целом; между обществом и женским социумом, в частности. Основой этой регуляции может быть система социальных гарантий (подчеркиваю: гарантий, а не льгот), которые обеспечивают реализацию предусмотренных Конституцией социальных прав личности: права на жизнь, на труд, на отдых, на охрану здоровья, на образование.

На практике это означает, что государство проводит патерналистскую политику по отношению к разным социальным группам населения, и среди них на первом месте женщины и дети. Патернализм в переводе с латинского - отцовский, отеческий. "Патерналистская доктрина" означает, что в основе социальной политики лежит забота и ответственное, "отеческое" отношение государства к гражданам, занятым в сфере труда и незанятым в ней, но выполнившим свой трудовой долг перед обществом.

Что произошло в России в условиях перехода к рыночным отношениям и смены всей парадигмы политического и социального строя? От системы социальных гарантий, в равной мере распространяющихся на всех граждан, государство отказалось. Оно практически стремится переложить на социальные институты, включая неправительственные организации, фонды, в том числе гуманитарные, заботу о защите и выживании населения. Объектами политики социальной защиты стали социально обездоленные, или как принято говорить - социально незащищенные группы, к каким относятся и женщины. Произошла подмена понятий: вместо "социальной политики" в России с 1992 г. появилась "социальная защита" населения. Институционализация этой новации была осуществлена в форме образования Министерства социальной защиты населения Российской Федерации, функционировавшего до 1996 г. Главным рычагом политики социальной защиты стали не социальные гарантии, а отдельные пособия, индивидуальная помощь. Между тем численность социально незащищенных групп в обществе, особенно женщин и детей, расширяется стремительно.

В итоге, к концу 90-х годов Россия из страны высокой социальной защищенности превратилась в страну "льготниц" и "льготников". Общая "стоимость" существующих ныне льгот для различных категорий граждан, по оценкам экспертов, колеблется от 300 до 500 триллионов неденоминированных рублей. Перечень льгот россиянам занимает несколько томов. Социальными льготами пользуются до 70% населения России - около 100 миллионов человек, из которых большинство - женщины.

Напрашивается вывод, что в условиях перехода к рынку и смены форм собственности в России не выработана полноценная социальная политика как в отношении всего населения, так и прежде всего - женщин, семьи, детей. Между тем без государственного социального патернализма не живет сейчас ни одна из стран, именуемых у нас цивилизованными.

Для женщин главным следствием отсутствия целенаправленной государственной политики явилось расширение угроз безопасности как личной, так и детей и семьи, а нередко - и полная ее потеря. На этом фоне понятно, почему самая распространенная индивидуальная ценность сегодня в России, отмечаемая 61% опрошенных (в США ее выделяют 51% респондентов), - это безопасность семьи, защищенность близких [5].

Распределение ответов на вопрос: "Чувствуете ли вы себя в обществе свободным человеком?"
в зависимости от гендерного признака (в % к опрошенным, N = 2399 (11-96))

Варианты ответа	Всего	Женщины	Мужчины
Да	13,6	11,7	15,8
Скорее да	18,5	21,3	21,6
Скорее нет	25,9	27,3	24,3
Нет	25,6	24,8	26,5
Затруднились ответить	13,5	15,0	11,7

Источник: Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения // Бюллетень 1997. №3. С. 81.

Что угрожает социальной безопасности россиянок

Угрозы социальной безопасности - это явления и процессы, вследствие возникновения и развития которых происходят резкие, возможно даже качественные изменения в образе жизни, ущемляются жизненно важные социальные права и интересы личности: права на труд, профессию, гарантированную заработную плату, на бесплатное образование, здравоохранение, отдых. Социологический анализ показывает, что в 1997 г. тех, кто считает, что в современной России соблюдаются права на труд, образование, отдых, всего 1,2% опрошенных россиянок. Еще 12,7% склонны считать, что социальные права соблюдаются в большинстве случаев. Зато в шесть раз больше опрошенных женщин придерживается противоположного мнения: социальные права в обществе не соблюдаются. Это мнение 71,5% респонденток [6].

Особенно велики различия в общественном мнении в центре и в регионах. Наиболее критичны оценки соблюдения социальных прав личности жителями средних и малых российских городов, а также селян. Так, если в Москве и Петербурге считают, что социальные права в России нарушаются, 67% опрошенных, то в городах средних, малых, в сельской местности на 7% больше. Эти различия объясняются жизненными условиями населения столичных мегаполисов (Москвы и Петербурга), - с одной стороны, и провинции - с другой.

Человек не может чувствовать себя в обществе свободным человеком, если слабо защищены его социальные права и свободы. Подтверждением тому являются данные мониторинга общественного мнения, проводимого ВЦИОМ (см. табл. 3).

Ощущают себя свободными людьми среди женщин 33%, тогда как в полтора раза больше тех, кто испытывал противоположное чувство - 52%. Поэтому неудивительно, что в трудных жизненных ситуациях сегодня 28% респонденток рассчитывают только на себя, а 63% - на родственников, друзей, т.е. на ближайшее окружение. Тогда как на помощь государства и органов социального обеспечения полагаются всего 3,9%.

Откуда исходят угрозы безопасности женщин в социальной сфере? Их источники можно классифицировать по четырем группам.

Группа первая. Социальные угрозы, связанные с насилием, разгулом прес-

тупности в нашем обществе, его криминализацией. Значение этого источника столь важно, что выбор между "демократией" и "порядком" однозначно решается преобладающим большинством россиянок - 80,8% - в пользу "порядка", который, по мнению женщин, сегодня России нужен больше всего. За приоритет демократии высказались 5,9% [7].

Особую тревогу вызывает насилие в семье. Оно в различных его формах приобрело в России за последние 5 лет масштабы, угрожающие самим основам безопасности общества. Женщины и дети составляют 70% жертв тяжких насильственных посягательств в семье. На детей, престарелых, инвалидов, женщин, неспособных защищать себя и занимающих зависимое положение в семье, ежегодно приходится 38% от общего числа убитых на почве агрессивных семейно-бытовых отношений. Приобрели трагические масштабы убийства с целью избавления сильных и здоровых от больных и немощных для овладения их имуществом (прежде всего жилплощадью).

Резко возросло число самосудов-расправ с семейными тиранами. Их совершают женщины, дети и старики, отчаявшиеся получить от общества защиту от жестокого обращения в семье. Сегодня никто из женщин - независимо ни от уровня жизни, ни от социального статуса, ни от признака пола, возраста не застрахован от насилия в семье (физического, психологического, экономического, сексуального).

Семья в России перестала быть для миллионов людей "крепостью". Она сама воспроизводит насилие в обществе. Круг замкнулся. Разорвать его, обеспечить безопасность всех членов семьи может только Закон о предотвращении насилия в семье, уже три года разрабатываемый в Госдуме. И такой закон должен быть принят в России.

Ко второй группе угроз социальной безопасности женщин относится распространение таких негативных социальных явлений как наркомания, пьянство, рост смертности и сокращение продолжительности жизни. Остановлюсь на одном из названных явлений - наркомании. В нашем обществе с 1993 г. усиливается процесс феминизации наркомании. Женщин, имеющих опыт потребления наркотиков (в т.ч. случайного, т.е. "разового"), в Москве, например, от 17 до 18% опрошенных [8]. Женская наркомания имеет свои особенности, создающие повышенную угрозу безопасности как отдельной женщине и ее семье, так и обществу в целом. Это: повышенная агрессивность, быстро протекающая интеллектуальная деградация. Наркоманки легко втягиваются в противоправную деятельность. Среди них высокий процент проституток: от 47 до 71% [9]. Женщины, потребляющие наркотики, представляют особую опасность для генофонда страны, так как наркомания неизбежно ведет к рождению неполноценных детей, детей-уродов.

К третьей группе социальных угроз для женщин относится ухудшение медицинского обслуживания и здравоохранения.

Как оценивают россиянки состояние своего здоровья сегодня? Данные мониторинга общественного мнения, проводимого ВЦИОМ, позволяют получить ответ на этот вопрос (см. табл. 4).

Тенденция очень тревожная: в 1997 г. впервые за годы реформ соотношение групп женщин (и россиян в целом), удовлетворенных и неудовлетво-

**Степень удовлетворенности состоянием своего здоровья в зависимости от гендерного признака
(в % от числа опрошенных, ЛГ = 2399 (11-96))**

Ответы	Всего	Женщины	Мужчины
Вполне удовлетворен	16,8	11,8	22,8
Скорее удовлетворен	31,1	29,6	32,9
Скорее не удовлетворен	30,3	31,5	29,0
Не удовлетворен совсем	20,4	25,7	14,2
Затрудняюсь ответить	1,3	1,5	1,1

Источник: Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения // Бюллетень ВЦИОМ. 1997. №3. С. 80.

ренных состоянием своего здоровья, изменилось не в сторону удовлетворенных. Среди женщин группа недовольных составила 57,2% против 41,4% тех, кто в целом своим здоровьем доволен. Очевидно, что физиологические ресурсы здоровья женщин еще в большей мере, чем у мужчин (среди них недовольны своим здоровьем 43,2% респондентов) истощились за изнурительные годы реформ и преобразований.

Коренная проблема всей системы здравоохранения - платность медицинских услуг. Государство стремится переложить на население, а конкретнее - семью, оплату здоровья ее членов, тем самым целенаправленно усиливая угрозу социальной безопасности женщин и детей. Исследования показывают, что в вопросах платности здравоохранения государство и народ стоят на противоположных позициях.

61% опрошенных хотят сохранить "в основном бесплатное" медицинское обслуживание, а за "в основном платное" в 60 раз меньше: 0,9%. 35,9% респондентов считают необходимым сочетать платное и бесплатное здравоохранение. Причем, эти показатели практически не зависят от гендерного признака.

Взаимосвязь безопасности женщин и их социальной активности

Участие женщин в высших органах законодательной и исполнительной власти дает им возможность защиты жизненно важных интересов и безопасности женского населения. Но это участие ограничено и имеет тенденцию к снижению. В V Государственной Думе существовала женская фракция, пользовавшаяся заметным влиянием; в VI Думе ее уже нет. Сократилось женское представительство в Государственной Думе: с 13,6% до 10%. В Совете Федерации сейчас одна женщина из 178 его членов. Такая же ситуация и в субъектах Российской Федерации. В составе Правительства России - две женщины: министры труда и культуры. При столь низком уровне представительства женщины серьезно влиять на обеспечение социальной безопасности не могут.

Итак, женщины не являются реальным субъектом формирования политики социальной безопасности и ее реализации. В период существования V Думы

ситуация была более благоприятной для женщин. Ее женская фракция провела ряд программ общероссийского масштаба по улучшению положения детей. В бюджете расходы на эти программы были защищены отдельной строкой, хотя выплаты на нужды семей, женщин, детей в полной мере не осуществляются. Например, программа "Дети России" в 1996 г. профинансирована на 40% от запланированной суммы. Правительство приняло в январе 1997 г. Программу по улучшению положения женщин до 2000 года. Ее реализация встречает огромные финансовые трудности.

Единственной структурной единицей в Федеральном Собрании, способной выступать в роли субъекта законодательных инициатив "по женскому вопросу" и обеспечения социальной безопасности, является Комитет по делам женщин, семьи и молодежи Государственной Думы. В 1997 г. на парламентских слушаниях обсуждалась "Концепция законодательной деятельности по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин". Документ объемный и содержательный. Он одобрен Постановлением Государственной Думы 20 ноября 1997 г. Но для принятия законов по вопросам государственной безопасности женщин, семьи и детей, которые предложены в названной Концепции, при нынешних темпах парламентской деятельности потребуется век, если не полтора.

Президент России сделал попытку расширить женское представительство в центре и регионах на высших и высоких государственных постах. С этой целью 30 июня 1996 г. подписан Указ "О повышении роли женщин в системе федеральных органов государственной власти и органов государственной власти Российской Федерации". Однако эта инициатива саботируется в центре и на местах. И сейчас уже можно с полным основанием сказать, что Указ реализованным быть не может.

Неправительственные женские организации многочисленны, но разобщены. Министерство юстиции РФ зарегистрировало более 400 женских организаций. 2/3 из них главным смыслом своей деятельности считают защиту социальных интересов и социальной безопасности женщин, семьи и детей. Приняты десятки различных документов по этим вопросам. Но в подавляющей своей части они не дали ожидаемых результатов. Многочисленные попытки объединить разрозненные женские организации вокруг реализации общих для них социальных программ к успеху пока не ведут. Это их хроническая слабость, можно, пожалуй, сказать - их порок. Вряд ли он будет преодолен в ближайшем будущем. А это значит, что женские неправительственные организации все еще не являются активными действующими субъектами политики социальной безопасности, хотя и стремятся к этому.

Отряд женщин-журналистов в печатных и электронных средствах массовой информации - многочислен. Многие из них специально занимаются женской проблематикой, освещают вопросы положения женщин и семьи (хотя часто больше рекламно-развлекательно, чем глубоко и объективно). Особая роль отводится специальным женским изданиям: газетам и журналам. Они, как правило, не имеют бюджетного финансирования, испытывают значительные финансовые трудности. Но тем не менее живут, действуют, помогают женщинам.

В заключение замечу, что сегодня для российских женщин - время крупных социальных испытаний. Именно сейчас особенно справедливы слова испанского драматурга Кальдерона: "Главная победа для женщин - не дать себя победить!"

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.См.: Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин. 1995. 4-15 сентября, Пекин, ООН. Октябрь 1995. С. 31-129.
2. Группы стратификации рассчитаны па основе данных мониторинга общественного мнения / Информационный бюллетень ВЦИОМ "Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения". - 1996, № 2. с. 1 1-13; 1997, № 2, с. 9-12; 1995, № 6, с. 7-13.
3. *Заславская Т.И.* Структура современного российского общества / Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1995. №6. с. 12.
4. Информационный бюллетень ВЦИОМ, 1997, № 6.
5. *Голов А.* Индивидуальные ценности и потребительское поведение в России и в США / Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1997, № 6, с. 32.
6. Информационный бюллетень ВЦИОМ. 1997, № 3, с. 80-81.
7. Информационный бюллетень ВЦИОМ, 1997, № 5.
8. *Силласте Г.* Социальные последствия возможной легализации наркотиков в России // Безопасность, 1993. № 2. Исследование проводилось летом-осенью 1992 г., объем выборки 1290 респондентов, из них 125 — эксперты.
9. *Силласте Г.* Новая наркоситуация в России и ее социальные последствия для женщин и детей / Будущее нации. Ч. 11. С. 47. Совет Федерации, декабрь, 1995.